

Научная статья
УДК 94:639.1(571.54)
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-4-59-64

ОСОБЕННОСТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПРАКТИКИ ОТХОДНИЧЕСТВА В БУРЯТИИ в 1990-е гг.

© **Миронов Максим Александрович**

аспирант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

mironomax1996@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности возрождения практики отходничества в форме возвратной трудовой миграции на примере Республики Бурятия в 1990-е гг. Проводится анализ различных аспектов отходничества, выделяются черты сходства, характерные для страны в целом, связанные с общероссийской тенденцией 1990-х гг., которая выражалась в падении уровня благосостояния населения в результате перехода от плановой экономики к экономике с элементами рыночных отношений, что стало одной из причин распространения безработицы и, как следствие, возрастания потока трудовой миграции в России. Также характеризуется региональная специфика процесса возрождения практики отходничества в Республике Бурятия. В работе анализируются наиболее распространенные направления трудовой деятельности в среде возвратных трудовых мигрантов Бурятии, проводится анализ основных направлений трудовой миграции внутри республики по районам и отраслям экономики. В написании работы были использованы статистические данные, характеризующие внутреннюю трудовую миграцию в Республике Бурятия за период 90-х гг. XX в.

Ключевые слова: трудовая миграция, отходничество, вахта, Республика Бурятия, экономика.

Для цитирования

Миронов М. А. Особенности возрождения практики отходничества в Бурятии в 1990-е гг. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 4. С. 59–64.

Конец 1980-х начало 1990-х гг. — это время наступления новой эпохи в стране. Распад СССР сопровождался огромными потрясениями для устоявшихся социально-экономических, политических отношений, существовавших до этого в едином государстве на протяжении десятков лет.

На территории некогда мирового гегемона Восточной Европы и Азии, одной из составных частей двуполярного мира, образовалось множество государств по признаку национального разделения. То есть советские союзные республики преобразовались в самостоятельные независимые национальные государства. Такой ход вещей нарушил главный объединяющий фактор, а также одно из условий безбедного существования во время союза — единое экономическое пространство и политическую власть.

Бурятия, как и все республики бывшего союза, еще к концу 1980-х гг. начала испытывать негативные последствия экономического кризиса и кризиса верхов-

ной политической власти. Начавшаяся либерализация во всех сферах бывшего социалистического государства, отход от плановой командно-административной системы ввергли и без того находившую в кризисе страну в состояние, близкое к катастрофе. Ориентация политического курса на демократию, принудительная либерализация экономики, попытки проведения реформ по переходу к свободному ценообразованию, свободной конкуренции в экономике сильно ударили по существовавшим устоям государства. Главный вопрос, ставший на тот момент времени критическим для СССР, выражался в проблеме выбора пути дальнейшего развития государства.

В условиях обострившегося политического, социально-экономического кризиса правительством начинают проводиться либеральные преобразования всех сфер жизни бывшего советского общества. Доходило до того, что такая демократизация находилась на грани анархии. Но все же отмена сложившейся плановой командно-административной системы помимо разрушения тех элементов экономики, что могло эффективно функционировать только в условиях социалистической системы, дала импульс к развитию тех отраслей и сфер, которые по тем или иным причинам не могли существовать в условиях прежнего политического и экономического строя.

Затронуло это и сферу внутренней трудовой миграции. В Советском союзе существовали две основные формы внутренней трудовой миграции, повременная — это командировка, когда работника отправляют с постоянного места работы в другой регион с целью, например, налаживания производства, передачи профессионального опыта или контроля над выполнением установленных норм в единоличном качестве или составе комиссии. Такая форма временной трудовой миграции была распространена повсеместно на территории союза. Другая же существовавшая форма временной внутренней миграции представляла собой работу вахтовым методом, по своим устоям она была более всего близка к традиционным формам отходничества. И в таких формах существования внутренняя возвратная миграция вступила в новую эпоху демократической, либеральной России 1990-х гг.

Все перемены, происходившие в государстве, отразились и на Республике Бурятия. Характерные особенности внутренней трудовой миграции, существовавшей на постсоюзном пространстве, в те годы также были актуальны и для республики. Несмотря на все фатальные для населения и государства последствия распада СССР, в миграционных процессах России, в частности Бурятии, началась новая веха развития.

В 1990-е гг. в Бурятии в характерных чертах возрождения отходничества можно выделить как общероссийские, так и региональные особенности, в данном случае соответствующие тенденциям, наиболее распространенным в Сибирском регионе.

Характерные общероссийские тенденции в возрождении отходничества 1990-х гг.:

1. Массовое разорение и прекращение существования множества предприятий и бывших советских коллективных хозяйств стало серьезным фактором для резкого увеличения количества безработного населения, что значительно повлияло на благосостояние граждан страны независимо от места их проживания. Высокий уровень безработицы по месту постоянного проживания стал ключевой

причиной, подталкивающей нуждающееся население к поиску источников дохода вне места жительства.

2. Характерной чертой для всей сезонной трудовой миграции России 1990-х гг. является вовлечение в нее жителей малых городов, существование которых в советское время обуславливалось наличием градообразующего предприятия. Прекращение существования таких предприятий поставило жителей подобных городов на грань выживания, уход на сезонные заработки.

3. В отход на сезонные заработки стали вовлекаться граждане, имеющие высшее образование, то есть возрос социальный статус отходника. Имелись случаи, когда инженер-технолог предприятия из регионов Сибири или центральной России по причине сокращения был вынужден податься на заработки, так как других альтернатив продолжения профессиональной деятельности по месту постоянного проживания у него не имелось, а его профессия и опыт больше не были востребованными. Такая тенденция была повсеместно распространена по всей территории Российской Федерации в 1990-х гг.

К региональным особенностям возрождения практики отходничества, характерным для Бурятии 1990-х гг., можно отнести следующее:

1. Несмотря на то, что уровень урбанизации в советские годы был очень высок на территории всей страны, на начало 1990-х гг. в Бурятии прослеживается паритет в численности городского и сельского населения, примерно выраженный в соотношении 60% городского населения к 40% проживающего в сельской местности [1]. При этом в основной массе все городское население республики сосредоточено в пределах муниципального городского образования, со статусом столицы Республики Бурятия — городе Улан-Удэ. Необходимо отметить, что с конца 1980-х гг. идет неустанный отток трудоспособного населения за пределы республики, причинами которого стали сокращения численного состава вооруженных сил, дислоцированных в пределах Бурятии, а также завершение строительства БАМ.

2. Высокий уровень возродившейся практики отхода также был характерен и для жителей городов Бурятии, особенно для Улан-Удэ. Крупные промышленные предприятия, такие как Улан-Удэнский стекольный завод, завод «Электромашина», завод «Эмальпосуда», приборостроительный завод, ЛВРЗ, Улан-Удэнский авиазавод, обеспечивающие население города работой, в период с 1991 по 1995 г., частично или полностью прекратили свое функционирование. К таким предприятиям относились. Все это привело к тому, что персонал этих заводов резко остался без основных средств заработка на жизнь. Этим объясняются высокие показатели сезонной трудовой миграции из столицы республики.

Неоднородное развитие территории в социально-экономическом плане, выступало в роли фактора, влияющего на неравномерность распространения сезонной трудовой миграции по республике. В 1990-е гг. наименьший сезонный отход наблюдался среди местного населения Муйского, Баунтовского и Хоринского районов, поскольку на территории этих административно-территориальных единиц сохранились предприятия по добыче полезных ископаемых, сырья, обеспечивавшие работой не только местное население, а также из других районов Бурятии и регионов России. Наравне с перечисленными районами, где проходила добыча полезных ископаемых, отход на заработки был распространен в Тарбага-

тайском, Мухоршибирском и Бичурском районах Бурятии¹. В советские годы в данных районах было сосредоточено производство сельскохозяйственной продукции. Большое количество крупных совхозов располагалось на их территории. В начале 1990-х гг. в процессе реорганизации и формировании акционерных обществ на основе бывших советских хозяйств, а также из-за приватизации большинство совхозов прекратило свое существование, и работники оказались без средств на существование. Пути решения этой проблемы были найдены через легальное и нелегальное освоение лесных ресурсов. Быстро распространилась практика организации трудовых бригад по валке леса, а в крупных поселениях формировались предприятия по обработке древесины на пиломатериалы. Часть населения этих районов была занята в трудовой миграции на данных видах работ. Помимо добычи ценных пород древесины получила распространение практика промысловой добычи кедрового ореха.

Формы трудовой занятости, характерные среди отходников южных районов республики, чаще всего были связаны с производством сельскохозяйственной продукции в весенне-осенний период. Широко был востребован как ручной труд, так и с применением сельскохозяйственной техники.

Сроки отхода на заработки были очень различны, зависели от множества факторов, таких как степень нужды отходника в денежных средствах, семья, количество детей и других иждивенцев, наличие подсобного хозяйства или иных источников дополнительного дохода по месту проживания, место проживания — сельская местность или городская среда; возраст отходника, его профессиональные навыки, место планируемой работы и прочее. Краткосрочный отход в пределах своего или соседних районов на расстояние не более 100–200 км и сроком до 1 месяца считался наиболее распространенным в северных и южных районах республики, а также в городе Улан-Удэ². Долгосрочный отход свыше 6 месяцев был распространен повсеместно, но характерен только для той части жителей республики, которые могли без проблем позволить оставить место своего проживания и семью на существенный срок. Количество задействованных в долгосрочном отходе насчитывалось соизмеримо меньше, чем тех, кто был вовлечен в краткосрочный отход. Самыми популярными территориями, распространенными среди отходников со сроком трудовой деятельности свыше полугода, были районы севера Иркутской области и Красноярского края.

Внутри республики отраслью, связанной с освоением промыслов, куда привлекались отходники, помимо труда на лесозаготовке и обработке древесины, являлась отрасль строительства. Типы работ здесь варьировались от трудоемких и технически сложных, связанных с подготовкой, отделкой и утеплением жилых помещений и домов до землекопных работ по формированию котлована под залив бетонной смеси. В дальнейшем строительная сфера займет ведущую роль по распространенности среди возвратных трудовых мигрантов.

¹ Миграция населения в Республике Бурятия // Статистический сборник 02-03-01; Территориальный орган службы государственной статистики. Улан-Удэ. 1999. С. 11–12.

² Сельское население Республики Бурятия на 1 января 1993 г. / Госкомстат Республики Бурятия. Улан-Удэ, 1992. С. 35.

В Российской империи, в первые десятилетия советской власти отход на заработки представлял собой способ исключительно дополнительного заработка, который существовал помимо основной трудовой деятельности. К концу 1990-х гг. наметилась тенденция в сезонном труде, который приобретает главенствующую роль для определенной части населения страны, в частности Бурятии, становится основным видом трудовой деятельности для определенной части населения, зарабатывающим на жизнь таким способом. Это вызвано в определенной степени тем, что по месту постоянного жительства не присутствует соизмеримых по доходности видов работ, плюс сезонный труд позволяет уделять время личному подсобному хозяйству, огородничеству. Исходя из этого можно утверждать, что такая тенденция к началу 2000-х гг. становится одной из основных отличительных особенностей, характерных для возродившейся практики сезонной трудовой миграции.

Литература

1. Панарин С. А. Бурятия 1990-х: миграционный опыт одного села (по материалам полевого исследования) // Демографическое пространство Азии: история, современность, гипотезы будущего: материалы международной научной конференции (Улан-Батор, 3–7 июля 2011 г.) / ответственный редактор В. А. Ламин. Новосибирск, 2012. Т. 2. С. 161–187. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 27.11.2022.

ASPECTS OF REVIVING OF THE PRACTICE
OF LEAVING FOR SEASONAL WORK IN BURYATIA IN THE 1990s

Maksim A. Mironov

Reseach Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

6 Ranzhurova St., Ulan-Ude 670000, Russia

mironomax1996@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of reviving of the practice of leaving for seasonal work in the form of return labour migration on the example of the Republic of Buryatia in the 1990s. We have analyzed various aspects of leaving for seasonal work, identified the similarities that were characteristic of the country of the 1990s as a whole and associated with the decline in living standards of the population as a result of the transition from a planned economy to an economy with elements of market relations. That was one of the reasons of unemployment and an increase in the flow of labour migration in Russia. We also have analyzed the regional specificity of the process of reviving the practice of leaving for seasonal work in the Republic of Buryatia, as well as the most common areas of labour activity among return labour migrants of Buryatia, and the main areas of labour migration within the republic by regions and sectors of the economy. The article is based on the statistical data characterizing internal labour migration in the Republic of Buryatia for the 90s of the 20th century.

Keywords: labour migration, leaving for seasonal work, rotational work.

For citation

Mironov M. A. Aspects of tReviving of the Practice of Leaving for Seasonal Work in Buryatia in the 1990s. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia*. 2022; 4: 59–64 (In Russ.).

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 27.11.2022.